

DOI: [10.14515/monitoring.2025.2.2672](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2672)

О. Р. Михайлова

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СОЦИОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ В ДИССЕРТАЦИЯХ РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГОВ?

Правильная ссылка на статью:

Михайлова О. Р. Существует ли социология психологического здоровья и болезни в диссертациях российских социологов? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 2. С. 145—169. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2672>.

For citation:

Mikhaylova O. R. (2025) Does the Sociology of Mental Health and Illness Exist in the Dissertations of Russian Sociologists? *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 145—169. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2672>. (In Russ.)

Получено: 13.08.2024. Принято к публикации: 07.03.2025.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СОЦИОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И БОЛЕЗНИ В ДИССЕРТАЦИЯХ РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГОВ?

DOES THE SOCIOLOGY OF MENTAL HEALTH AND ILLNESS EXIST IN THE DISSERTATIONS OF RUSSIAN SOCIOLOGISTS?

*МИХАЙЛОВА Оксана Рудольфовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры анализа социальных институтов департамента социологии факультета социальных наук, научный сотрудник Центра исследований современного детства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: oxanamikhailova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0236-6992>*

*Oxana R. MIKHAYLOVA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor at the Department for Social Institutions Analysis, School of Sociology; Research Fellow at the Centre for Modern Childhood Research
E-MAIL: oxanamikhailova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0236-6992>*

¹ HSE University, Moscow, Russia

Аннотация. Цель статьи — описать состояние такой отрасли, как социология психологического здоровья и болезни в России. Для достижения этой цели были проанализированы авторефераты социологических диссертаций, хранящиеся в онлайн-каталоге Российской государственной библиотеки. Выбор диссертационных исследований для анализа обусловлен тем, что это научные работы, прошедшие процедуру защиты и получившие официальное признание научного сообщества. Это дает возможность относиться к ним как к авторитетным источникам информации о состоянии и развитии социологии психологического здоровья и болезни в России. Авторефераты диссертаций включают сокращенное изложение основных положений диссертации, что дает возможность оперативно ознакомиться с целями, методами и результатами исследования.

Метод анализа — обзор-картирование. Основное внимание уделялось целям и эмпирическим объектам исследования, упоминаемым в авторефератах. Было выявлено, что количество диссертаций по социологии психологического здоровья и болезни за период с 1995 по 2023 г. серьезно не изменилось, а данная тематика составляет менее

Abstract. The purpose of the article is to describe the state of such a field as the sociology of mental health and illness in Russia. To achieve this goal, the author analyzes abstracts of sociological dissertations stored in the online catalog of the Russian State Library (RSL). The dissertations were chosen for analysis since these are scientific works that have undergone the defense procedure and received official recognition from the scientific community. This allows to treat them as authoritative sources of information on the state and development of the sociology of mental health and illness in Russia. Dissertation abstracts contain a summary of the main provisions of the dissertation, which makes it possible to quickly familiarize oneself with the goals, methods, and results of the research.

The study employs the mapping review method. The main attention was paid to the goals and empirical objects of the study mentioned in the abstracts. The author finds that the number of dissertations on the sociology of mental health and illness for the period from 1995 to 2023 did not change significantly, and this topic makes up less than 1% of the total number of defended dissertations. The most frequent empirical objects are the following groups of people: individuals, substance users, youth,

1% от общего количества защищенных диссертаций. Самыми частыми эмпирическими объектами выступали следующие группы людей: инвалиды, потребители психоактивных веществ, молодежь и военнослужащие. сопоставление результатов исследования с англоязычными обзорами демонстрирует, что российские диссертации сходны по своим декларируемым целевым ориентирам и эмпирическим объектам с упомянутыми в англоязычной литературе.

Ключевые слова: картирование, анализ авторефератов диссертаций, психологическое здоровье и болезнь, анализ публикаций, социология психологического здоровья, социология болезни

and military personnel. A comparison of the results of the study with English-language reviews demonstrates that Russian dissertations are similar in their declared target guidelines and empirical objects to those mentioned in the English-language literature.

Keywords: mapping, analysis of dissertation abstracts, mental health and illness, publication analysis, sociology of mental health, sociology of illness

Социология психологического здоровья и болезни как дисциплинарное направление не имеет четкого обозначения в посвященных ему обзорах литературы и выделяется как отдельная область преимущественно только в англоязычных статьях начиная с 1979 г. [Goldstein, 1979; Warner, 2009; Pickersgill, 2010; Huft, 2022]. Более того, нет и терминологического единства, поскольку авторы используют разные обозначения: «sociology of mental health and illness», «sociology of mental health» и «sociology of therapy». Это говорит об отсутствии консенсуса в базовом аспекте научной области — ее названии. В перспективе такая терминологическая вариативность способна затруднить демаркационную работу исследователей в области социологии психологического здоровья и болезни. Когда нет понятного и принятого всеми языка, сложно выстраивать терминологические границы со смежными дисциплинами внутри социологии [Amsterdamska, 2005], например с социологией медицины, с внешними по отношению к социологии дисциплинами — психологией, психиатрией, философией [Liberati, Gorli, Scaratti, 2016], а также с ненаучным знанием [Gieryn, 1983].

Русскоязычные исследователи делают обзоры по социологии психологического здоровья существенно реже [Ардельянова, 2023], но и здесь при переводе перечисленных выше терминов наблюдается вариативность. Одни социологи называют здоровье/благополучие ментальным, другие — психическим, а третьи — психологическим. Я буду придерживаться перевода «психологический» и использовать слова «здоровье» и «болезнь», потому что слово «психический» слишком узкое и отсылает нас к психиатрии, не позволяя затронуть тематику настроения и стресса. В свою очередь, слово «ментальный» я предпочитаю не использовать, чтобы не плодить дополнительные смыслы, так как это калька английского слова, имеющего несколько вариантов перевода, в том числе и «психологический», то есть касающийся психологии человека. Не ограничиваюсь я и понятием благополучия, потому что оно имеет сугубо позитивную коннотацию в отличие от диа-

ды здоровья и болезни, позволяющей рассматривать психологические состояния во всем их многообразии¹.

Несмотря на отсутствие в литературе единого термина для обозначения обсуждаемой дисциплинарной области, анализ обзоров [Goldstein, 1979; Warner, 2009; Pickersgill, 2010; Huft, 2022] показывает, что данное направление в социологии касается социологических подходов к изучению жизни людей с различными формами психологических болезней, а также инфраструктуры обнаружения и реагирования на психологическое здоровье и болезни, распространенные среди населения. Можно предположить, что некоторая неопределенность в конкретном способе выбора термина для названия дисциплины связана с ее молодостью, с тем, что не преодолен порог формализации [Кожанов, 2015: 135]. Первые учебные пособия по данной дисциплине появились только в начале XXI века [Rogers, Pilgrim, 2021], и до сих пор спектр учебников даже на английском языке не столь широк [Aneshensel, Phelan, Bierman, 2013; Furr, 2022; Rogers, Pilgrim, 2021]. Регулярных курсов (не реже чем раз в год) по социологии психологического здоровья и болезни также не так много².

Рассмотрим другие возможные критерии сформированности дисциплинарных областей [Stichweh, 1992]: наличие собственных журналов, ассоциаций и конференций. В первых и вторых квартилях Web of Science (WoS) по социологии пока нет большого числа изданий, специализирующихся на социологии психологического здоровья и болезни. Единственным журналом по теме является «Society and Mental Health», функционирование которого поддерживается Американской социологической ассоциацией. В Международной социологической ассоциации (ISA) есть комитет, посвященный данной области³. Он регулярно, начиная с 2007 г., выпускает бюллетени и организует мероприятия. В Европейской социологической ассоциации (ESA) исследовательской сети, посвященной социологии психологического здоровья и болезни, не обнаружено. Социология психологического здоровья и болезни включена в социологию здоровья и медицины⁴. Аналогичная ситуация и в Российском обществе социологов (РОС), где психологическое здоровье и болезнь относятся к комитету по социологии здоровья и медицины⁵.

¹ Определение здоровья не только через физиологическое состояние человека, но и с учетом социальных факторов — важное достижение современной социологии медицины. Закрепление такого подхода многими исследователями датируется 1990-ми годами XX века [Monaghan, Gabe, 2022]. Сейчас наиболее широкие определения здоровья в социологии предполагают, что это динамическое состояние, возникающее ввиду индивидуальной агентности и воздействия социальных структур [Karadzhev, 2019]. Здоровье не сводится к отсутствию болезней, может быть представлено на континууме между «болезнью» и «здоровьем» и включать способность человека реализовывать свой потенциал, достигать значимых для него жизненных целей в конкретных социально-экономических условиях.

² Sociology of Mental Illness // Indiana University Bloomington. 2019. URL: <https://sociology.indiana.edu/student-portal/undergraduate/courses/spring/sociology-of-mental-illness.html> (дата обращения: 09.05.2024); Sociology of Mental Illness // The State University of New Jersey. 2024. URL: <https://sociology.rutgers.edu/academics/undergraduate/course-descriptions/course-descriptions/358-01920307-sociology-of-mental-illness> (дата обращения: 04.05.2024); Sociology of Mental Health and Illness // University of Alberta. 2024. URL: <https://apps.ualberta.ca/catalogue/course/soc/486> (дата обращения: 04.05.2024).

³ RC49 Sociology of Mental Health and Illness // ISA. 2024. URL: <https://www.isa-sociology.org/en/research-networks/research-committees/rc49-sociology-of-mental-health-and-illness> (accessed: 04.05.2024).

⁴ RN16—Sociology of Health and Medicine // ESA. 2024. URL: <https://www.europeansociology.org/research-networks/rn16-sociology-health-and-medicine> (accessed: 04.05.2024).

⁵ РОС. Социология здоровья и здравоохранения. 2024. URL: https://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=22&id=100 (дата обращения: 05.05.2024).

Чтобы узнать, как обстоят дела с российской научной социологической литературой в области психологического здоровья и болезни, я проанализировала авторефераты диссертаций, представленные в онлайн-каталоге Российской государственной библиотеки (РГБ). Выбор диссертационных исследований для анализа обусловлен тем, что они прошли процедуру защиты и получили официальное признание научного сообщества. Это позволяет рассматривать их как авторитетные источники информации о состоянии и развитии социологии психологического здоровья и болезни в России.

Авторефераты содержат краткое изложение основных положений диссертации, что дает возможность быстро ознакомиться с целями, методами и результатами исследования. Такой подход упрощает процесс отбора и анализа данных для обзорной статьи, которые производятся одним автором без использования дополнительного программного обеспечения для автоматического анализа текстов. Кроме того, в отличие от полных текстов диссертации, авторефераты проще обнаружить в открытом доступе без приобретения специальной подписки, что делает процесс анализа прозрачным и простым для воспроизведения другими исследователями. Однако стоит отметить, что сознательное ограничение данного обзора анализом диссертаций уменьшает возможность обобщения полученных результатов на всю область социологии психологического здоровья и болезни в России. Поскольку диссертации — лишь часть научных работ, анализ только этого типа источников может не дать полной картины. Обзор будет ограничен конкретными темами, методами и результатами исследований, представленными в диссертациях.

Для репрезентации результатов анализа использовался метод картирования [Grant, Booth, 2009]. Обзоры диссертаций и авторефератов, представленные в социологических журналах на русском языке [Кубряк, Кривошей, 2016; Зырянов, 2023], фокусируются преимущественно на картировании тем и анализе продуктивности разных регионов России с учетом временного контекста. Сходным образом в моем исследовании рассматриваются распределения защит диссертаций в связи с годом, учреждением, городом, специальностью, уровнем защиты, а также целями и объектами, декларируемыми в авторефератах.

Что известно о социологии психологического здоровья и болезни из обзоров англоязычной литературы?

Самый первый обзор в рассматриваемой области датируется 1979 г. [Goldstein, 1979]. Его автор М. Гольдштейн собрал теоретические и эмпирические исследования, касающиеся диагностических категорий, симптомов, признаков и состояний, входящих в понятие «психологическая болезнь», согласно мнениям социально санкционированных агентов (терапевтов, инстанций, осуществляющих социальный контроль, и исследователей). Свой подход к определению того, что входит в совокупность исследований по психологическому здоровью и болезни в социологии, он называет прагматическим.

Автор выявил две группы исследователей в области психологического здоровья и болезни: 1) тех, кто критикует существование медицинской модели⁶ пони-

⁶ Гольдштейн утверждает, что в литературе нет четкого определения медицинской модели, поэтому не дает его. Однако он обобщенно описывает, что значит критиковать медицинскую модель в контексте психологического благополучия. Это значит приписывать внутриорганизменную, физиологическую природу всем психологическим расстройствам, хотя в каждом индивидуальном случае это может быть не так.

мания того, что является расстройством психологического спектра, и 2) тех, кто предлагает и реализует социологические подходы к пониманию того, что является психологическим здоровьем, а что — болезнью. Выделяются три социологических подхода: 1) предполагающий альтернативную медицинской и психологической методологию для измерения психологических состояний; 2) критикующий процесс приписывания диагностических категорий — фокусирующийся на вскрытии социальных последствий приобретения диагностической категории индивидом; 3) сосредоточенный на выявлении переменных, которые могут увеличивать частоту психологических болезней (социальный класс, пол, брачный статус, наличие социальной поддержки).

Второй по хронологии обзор был опубликован в 2009 г. [Warner, 2009]. Его автор Дж. Уорнер привлекает внимание читателей к понятийной путанице в области социологических исследований психологического здоровья и болезни. Автор открыто позиционирует свое понимание психологических болезней как социальных конструкторов, которые способны принести реальные жизненные тяготы диагностированным людям (критический реализм). Классифицируя подходы к изучению психологического здоровья и болезни, она также выделяет две группы исследователей: 1) социологов, в качестве фокуса исследования выбирающих психологическое здоровье и болезнь, 2) представителей внешних по отношению к социологии дисциплин, которые используют в своих работах социологические теории для объяснения психологического здоровья и болезни. В рамках социологии, как и М. С. Гольдштейн, Д. Уорнер видит три перспективы. Однако эти подходы немного отличаются по содержанию от выделенных Гольдштейном. Итак, Д. Уорнер считает, что существуют следующие группы социологов: 1) те, кто изучают психологические расстройства и здоровье как социальные конструкторы, то есть предполагают, что общество создает психологические расстройства; 2) изучающие социальные последствия диагностики психологических расстройств (это перекликается со вторым подходом, выделенным М. С. Гольдштейном); 3) сторонники критического реализма. Последний подход Уорнер считает наиболее перспективным, поскольку он позволяет не отрицать наличие социальных конструкторов, при этом не обесценивая переживания людей, имеющих психологические недуги.

Третий обзор был представлен М. Пикерсгиллом в 2010 г. [Pickersgill, 2010]. Этот исследователь подчеркивает значимость своей работы, обращая внимание на изменения в понимании психологического здоровья и болезни, которые произошли за последнее время в представлениях психологов, психиатров и обывателей. М. Пикерсгилл называет представления последних об этих понятиях техносоматическими. Это означает, что люди теперь думают, будто все психологические расстройства проявляются в нашем теле и их можно обнаружить при помощи специальных технических устройств. Поэтому автор рекомендует социологам, занимающимся вопросами психологического здоровья и болезни, обратиться к исследованиям науки и технологий (STS). Рассматривая работы на пересечении STS и социологии психологического здоровья и болезни, автор указывает на существование следующих направлений исследования: появление новых диагностических критериев, активизм сообществ пациентов, терапевтические инновации, взаимодействие между наукой, медициной и правом в области психологического здоровья

и болезней. Важным выводом обзора является обоснование нового названия дисциплины — «Социология производства психиатрического знания и его применения».

Четвертый и, пожалуй, самый свежий на данный момент англоязычный обзор касается истории и будущего социологии терапии [Huft, 2022]. Под социологией терапии Дж. Хуфт понимает применение социологической теории к исследованию вопросов, связанных с психотерапией. В рамках обзора анализируются периоды существования социологии психологического здоровья и болезни. В типологии Дж. Хуфта появляется темпоральный аспект, который отличает ее от предыдущих работ. Автор сообщает, что в рамках первого периода (1880—1960 гг.) социологи анализировали причины возникновения и ход течения расстройств. Затем (1961—1990 гг.) они критиковали подходы к диагностике расстройств. Сейчас же (с 1991 г. по настоящее время), по мнению Дж. Хуфта, ученые фокусируются на изучении подходов к лечению психологических болезней.

Русскоязычный обзор Я. Ардельяновой, характеризующий зарубежную социологию психологического здоровья и болезни, представляет данное направление как анализ психологического здоровья в контексте социальных групп, социальных отношений, институтов и процессов [Ардельянова, 2023]. Автор проводит границу между медицинским и социологическим пониманием психологического здоровья и болезни. Этот подход напоминает начало обзора М. Гольдштейна. Затем Я. Ардельянова приводит перевод главы П. Тоитса [Thoits, 1999], где выделяются три социологические теории к пониманию психологического здоровья и болезни. Первая — теория индивидуального стресса, согласно которой накопление стресса отдельным человеком влечет проблемы с психологическим здоровьем. Вторая — теория структурных деформаций, которая провозглашает, что именно структуры, а не только и не столько связанные с индивидом факторы, влекут накопление стресса. Третьим подходом П. Тоитс называет подход навешивания ярлыков, который представлен практически во всех англоязычных обзорах и заключается в критике универсальных способов диагностики и лечения психологических болезней. Обзора работ на русском языке Я. Ардельянова, к сожалению, не приводит, хотя такие работы были изданы за год и ранее до ее статьи [Жукова и др., 2011; Глухова, 2022].

Опираясь на рассмотренные выше обзоры литературы, можно утверждать, что в англоязычной социологии психологического здоровья и болезни просматриваются следующие ключевые эмпирические направления исследовательского интереса: 1) люди, которые имеют диагностированные психологические болезни, и представления о них различных социальных групп, 2) инструменты и агенты диагностики и устранения, включая лечение психологических болезней.

Цели исследований при этом охватывают анализ: 1) моделей различных форм психологических болезней, методов их устранения и критику медицинской модели со стороны альтернативных моделей, 2) последствий существования в обществе диагностических критериев и приписывания их индивидам, 3) социальных факторов микро- и макроуровня, в комбинации с прочими или отдельно, которые могут приводить к возникновению или осложнению течения психологической болезни. Предположительно именно эти цели и предметы эмпирического интереса могут найти отражение в тех диссертациях на русском языке, анализ авторефератов которых будет представлен далее в статье.

Данные и методология

Для проведения данного обзора были проанализированы авторефераты кандидатских и докторских диссертаций, доступные в базе РГБ. В качестве поискового запроса по текстам работ был использован следующий запрос: «психиатр» AND «психолог» OR «психическое расстройство» «болезнь». Поиск производился с фиксацией временного периода с 1995 по 2023 г. включительно в рамках области наук Высшей аттестационной комиссии (ВАК) «Социология» (учитывались разные номера этой области, которые были представлены в базе).

Чтобы автореферат попал в выборку исследования, он должен был удовлетворять одному или нескольким следующим критериям:

- исследование освещает социальные представления о состояниях психологического здоровья;
- исследование касается теоретических или методических вопросов измерения состояний психологического здоровья;
- исследование связано с анализом специалистов, работающих с людьми в различных психологических состояниях;
- исследование затрагивает корреляты психологического состояния человека, например трудоспособность или включенность в социальные отношения.

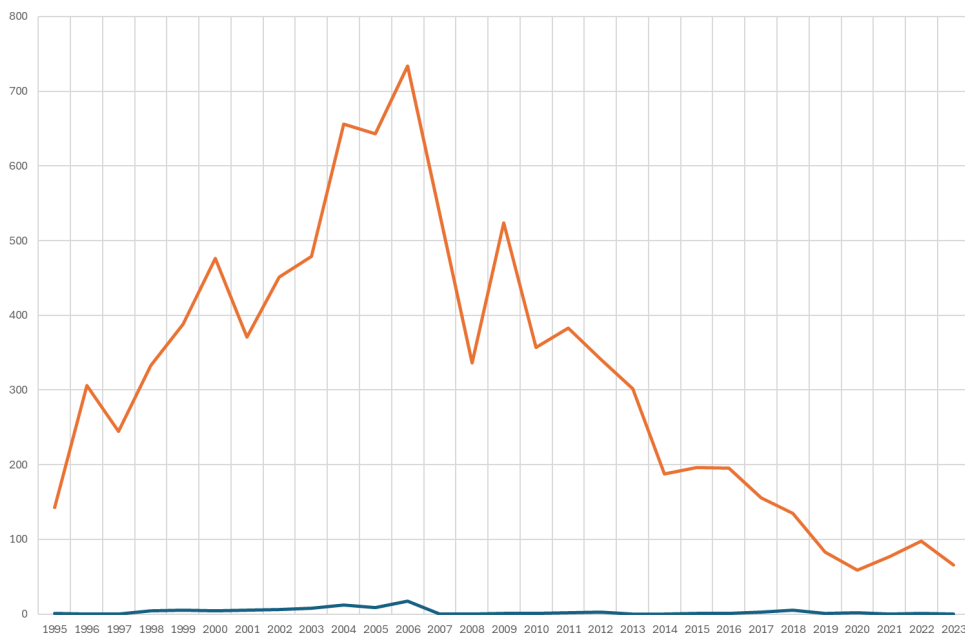
Полученная выборка составила 90 авторефератов диссертаций⁷. Изначально поиск выдавал 346 работ. Далее были удалены дубликаты, а также те работы, которые не соответствовали озвученным выше критериям.

Результаты

Распределение по годам охватывает период с 1995 по 2023 г. (см. рис. 1). Оно позволяет сделать вывод, что небольшой по отношению к общему числу защищенных диссертаций по социологии пик наблюдался в 2006 г. Тогда было защищено 17 диссертаций (менее 1%). Социология психологического здоровья и болезни в данном случае повторила общие тенденции по наибольшему количеству защит по социологии в целом. Нулевое число диссертаций пришлось на периоды 1996—1997, 2007—2008, 2013—2014 и 2021 гг. Следует обратить внимание, что по социологическим наукам в целом в эти годы защищались диссертации на прочие темы, поэтому достаточно трудно объяснить подобную статистику, возможно, она связана с перезагрузкой диссертационных советов. Вместе с тем почти каждый год, за исключением 2004 г., количество защищенных диссертаций по рассмотренной тематике не превышало десяти, то есть составляло от 0 до 4 % от всего количества защищенных диссертаций за год. Подобные данные, вероятно, свидетельствуют о том, что социология психологического здоровья и болезни составляет весьма незначительную долю среди диссертаций, которые согласно классификации ВАК считаются социологическими. Однако, возможно, в смежных областях — философии, политологии, экономике и психологии — есть работы, подходящие под область социологии психологического здоровья и болезни по содержанию. Также это может объясняться раздробленностью социологического знания, возможно в других отраслевых социологических направлениях, наблюдается схожая картина.

⁷ Полный перечень работ можно получить, связавшись с автором данной статьи по адресу электронной почты.

Рис. 1. Распределение количества диссертаций по социологии психологического здоровья и по социологии в целом в РГБ

Примечание. Оранжевая линия — диссертации по социологии в целом. Синяя линия — диссертации по социологии психологического здоровья и болезни.

Исходя из обнаруженных авторефератов, можно заметить, что всего десять из них (11 %) относятся к числу подготовленных соискателями степени доктора наук. Остальные 80 (89 %) были защищены кандидатами. В целом подобный результат неудивителен, поскольку докторских диссертаций традиционно в разы меньше, чем кандидатских [Кубряк, Кривошей, 2016; Зырянов, 2023]. Среди городов по числу диссертаций лидером выступает Москва (см. табл. 1). Поскольку в Москве расположено большое количество организаций, в которых возможна защита диссертации, этот город лидирует по числу защит (27 %) не только в рамках социологических наук и по рассматриваемой в данном обзоре теме, но и среди прочих дисциплинарных областей.

Обращение к организациям, в которых защищались диссертации (см. табл. 2), демонстрирует, что лидером среди них по количеству является не московский вуз, а Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. В этом университете было защищено восемь диссертаций. Тематически у него не наблюдается определенной специализации: диссертанты подготовили работы по разным темам: игромания [Галич, 2006], алкоголизм [Назаров, 2006], инвалидность [Соколова, 2003; Григорьева, 2022], наркопотребление [Загребин, 2015], общие вопросы социологии здоровья [Судьин, 2005], потребление и оказание медицинских услуг [Дроздов, 2003; Степанова, 2005]. Любопытно, что более трети советов, в которых производилась защита, уже закрыты либо существенно трансформированы.

Таблица 1. Распределение количества защищенных диссертаций по социологии психологического здоровья и болезни по годам защит

Город защиты диссертации	Всего	% от общего числа защищенных диссертаций по отрасли за все время (90)	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2009	2010	2011	2012	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2022
Москва	24	27%	1		2	2	1	2	2	6	1	3		1					1		1	1	
Санкт-Петербург	9	10%			1	1		2		1	1	3											
Нижний Новгород	9	10%					1		3		2	1				1						1	
Уфа	7	8%			1		1	1	1			2		1									
Саратов	6	7%		3						1					1				1				
Казань	5	6%							1	2						2							
Екатеринбург	3	3%									2								1				
Хабаровск	3	3%								1	1								1				
Саранск	2	2%														1			1				
Улан-Удэ	2	2%					1					1											
Белгород	2	2%								1											1		
Ростов-на-Дону	2	2%										2											
Владивосток	2	2%							1									1					
Пермь	2	2%			2																		
Новосибирск	3	3%				2		1															
Новочеркасск	1	1%										1											
Тула	1	1%										1											
Ставрополь	1	1%										1											
Волгоград	1	1%																1					
Тамбов	1	1%													1								
Краснодар	1	1%										1											
Тюмень	1	1%									1												
Курск	1	1%		1																			
Майкоп	1	1%																	1				

**Таблица 2. Распределение количества диссертаций
в области психологического здоровья и болезни по учреждениям защиты**

Название учреждения	Количество диссертаций	% от общего числа диссертаций (90)
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского	8	9 %
Башкирский государственный университет	5	6 %
Санкт-Петербургский государственный университет	5	6 %
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	5	6 %
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.	4	4 %
Российский государственный университет туризма и сервиса	3	3 %
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева	2	2 %
Уральский государственный университет им. А. М. Горького	2	2 %
Военный университет им. А. Невского	2	2 %
Хабаровский государственный технический университет	2	2 %
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова	2	2 %
Белгородский государственный национальный исследовательский университет	2	2 %
Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН	2	2 %
Тульский государственный университет	2	2 %
Казанский федеральный университет	2	2 %
Уфимский государственный авиационный технический университет	2	2 %
Казанский государственный энергетический университет	2	2 %
Московский педагогический государственный университет	2	2 %
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена	2	2 %
Российская академия наук	2	2 %
Российский государственный социальный университет	1	1 %
Волго-Вятская академия государственной службы	1	1 %
Волгоградский государственный университет	1	1 %
Российский государственный гуманитарный университет	1	1 %
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	1	1 %
Социологический институт РАН	1	1 %
Московский гуманитарный университет	1	1 %
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина	1	1 %
Южный федеральный университет	1	1 %
Дальневосточный государственный технический университет	1	1 %

Название учреждения	Количество диссертаций	% от общего числа диссертаций (90)
Казанский национальный исследовательский технологический университет	1	1 %
Московский государственный технологический университет «Станкин»	1	1 %
Тихоокеанский государственный университет	1	1 %
Астраханский государственный технический университет	1	1 %
Уральский институт управления РАНХиГС	1	1 %
Краснодарский университет МВД России	1	1 %
Институт социологии ФНИСЦ РАН	1	1 %
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского	1	1 %
Северо-Кавказский государственный технический университет	1	1 %
Новосибирский государственный университет экономики и управления	1	1 %
Новосибирская государственная медицинская академия	1	1 %
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина	1	1 %
Пензенский государственный университет	1	1 %
Томский государственный университет	1	1 %
Пермский Национальный Исследовательский Политехнический Университет	1	1 %
Тюменский государственный университет	1	1 %
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал РАНХиГС	1	1 %
Казанский национальный технологический университет	1	1 %
Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации	1	1 %
Курский государственный технический университет	1	1 %
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова	1	1 %
Адыгейский государственный университет	1	1 %
Пермский государственный технический университет	1	1 %

Больше всего диссертаций (59) было подготовлено по специальности «Социальная структура, социальные институты и процессы» (см. табл. 3). Меньше всего — по специальностям «Экономическая социология и демография» (1) и «Теория, методология и история социологии» (3). Это показывает, что экономические аспекты оказания услуг психологической или психиатрической помощи почти не обсуждаются социологами-диссертантами. Кроме того, небольшой объем теоретико-методологических и исторических диссертаций, вероятно, указывает на то, что, во-первых, еще не накоплен достаточный объем научных знаний для их обобщения; во-вторых, поскольку теоретические работы немногочисленны, методический аппарат, позволяющий измерить те или иные теоретические замыслы, пока не получил глубокой проработки. Также это может быть связано с тем, что по специаль-

ности «Социальная структура, социальные институты и процессы» больше советов, программ подготовки аспирантур чем по другим специальностям⁸.

**Таблица 3. Распределение количества диссертаций
в области психологического здоровья и болезни по специальностям**

Название специальности	Количество диссертаций	% от общего числа диссертаций (90)
Социальная структура, социальные институты и процессы	59	66 %
Социология культуры	13	14 %
Социология управления	14	16 %
Теория, методология и история социологии	3	3 %
Экономическая социология и демография	1	1 %

В авторефератах диссертаций заявлены преимущественно цели «описательного характера» — 72 % (см. табл. 4). Например, «выявить и описать особенности социальной адаптации больных алкоголизмом» [Назаров, 2006: 7] или «выявление основных тенденций и особенностей потребления ПАВ современной учащейся молодежью в региональном разрезе» [Загребин, 2015: 5]. Вторая по распространенности цель — разработка социальных технологий — 47 %: «разработка социальных технологий по оптимизации процесса социализации молодых инвалидов в условиях стационарных учреждений системы социальной защиты» [Кораблев, 2003: 5], «определение социально целесообразных способов оптимизации духовно-реабилитационной деятельности в современной российской армии» [Сметанников, 2000: 5]. Третьей по частоте целью была социологическая концептуализация — 22 %. Примеры такой цели: «концептуальное обоснование культурной социализации несовершеннолетних, характеризующихся пограничными психическими расстройствами, в условиях музыкальной школы» [Доля, 2020: 6], «определение концептуальных подходов к анализу специфики адаптационных стратегий, которые формируются в разных группах потерпевших» [Белова, 2004: 5]. Четвертой по распространенности была разработка методических инструментов (2 %) — «в поиске наиболее перспективных методических приемов и процедур, повышающих достоверность и качество опросных данных» [Григорьева, 2006: 5], «на основе теоретического осмысления сущности социального настроения провести исследование его особенностей в войсках в условиях трансформации российского общества, разработку методики его измерения» [Гоголин, 1999: 5]. Некоторые диссертации преследовали сразу несколько целей, в таком случае они вносились сразу в несколько категоризаций по целям. Преобладание среди диссертаций целей «описательного характера» соотносится с анализом по специальностям и демонстрирует, что выходов на теоретические обобщения крупного характера в области социологии психологического здоровья и болезни пока не так много.

⁸ Диссертационные советы // Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/dc> (дата обращения: 24.04.2025).

**Таблица 4. Распределение количества диссертаций
в области психологического здоровья и болезни по целям**

Цель	Количество диссертаций	% от общего числа диссертаций (90)
Выявление и описание особенностей некоего культурного явления	65	72%
Разработка социальных технологий	42	47%
Социологическая концептуализация	20	22%
Разработка методических инструментов	2	2%

Перечень эмпирических объектов в диссертациях обширен (см. табл. 5). Больше всего внимания уделяется людям с инвалидностью разных возрастов (19%). Авторы рассматривают реализуемые меры поддержки людей с инвалидностью в реализации их жизненных целей [Смирнов, 2006] и разрабатывают новые меры [Сабанов, 2004]. Социология психологического здоровья и болезни в данных работах проявляется в аспектах анализа психологических реакций людей с инвалидностью на этапе интеграции в социальную жизнь общества [Тимуца, 2003]. Также в диссертациях рассматриваются люди с диагностированной ментальной инвалидностью и реакции окружающих на их диагностическую категорию [Агеева, 2006]. Вероятно, основной пласт работ посвящен именно этой группе населения, поскольку документально установленную группу инвалидов проще охватить в ходе социологического исследования. Кроме того, по этой теме имеется не только научная литература, но и юридические нормы, определяющие положение инвалидов в обществе. Также немаловажно наличие обширного числа грантовых поддержек в России для исследований людей с инвалидностью. Например, много грантов на исследования инвалидности выделяют Фонд президентских грантов и Российский научный фонд. Такие программы финансовой поддержки, возможно, делают исследования более привлекательными для диссертантов.

Еще одна крупная группа в исследованиях по социологии психологического здоровья и болезни — потребители психоактивных веществ (17%). Употребление таких веществ, согласно множеству научных исследований, может провоцировать появление психических расстройств, а также предвещать и сопровождаться ими [Raftery et al., 2020]. Поэтому неудивительно, что социологи, изучающие психологическое здоровье и болезнь, написали множество работ по этой группе населения. В диссертациях, если говорить конкретнее, описываются тенденции распространения наркомании и алкоголизма в России [Мантатова, 2006], конкретном регионе или в мире, а также разрабатываются или оцениваются существующие меры по сокращению количества людей, употребляющих психоактивные вещества [Дадаева, 2012].

Диссертации, в которых эмпирическим объектом выступала молодежь, касаются характеристик физического и психологического здоровья молодых людей и факторов, способствующих улучшению здоровья этой категории населения (14%). Важно отметить, что в таких работах психологическое здоровье само по себе

не рассматривается. Оно квалифицируется только как сущность, которая может подвергаться угрозам и мерам профилактики. Например, угрозой называются широкое распространение психоактивных веществ [Загребин, 2015], деятельность тоталитарных сект [Дзяпшипа, 2006] или образ жизни семьи [Шевалдина, 1999]. То есть молодежь изображается как группа, уязвимая к внешним факторам. Без более глубокого погружения в тексты диссертаций сложно оценить, присутствует ли в них моральная паника касательно молодежи [Михайлова, 2020] и прочих практик, способных ухудшить психологическое здоровье молодых людей, или же высказываемые социологами опасения носят обоснованный характер.

Военные, участники локальных военных конфликтов, учащиеся кадетских училищ — еще одна из многочисленных групп, которые изучают социологи, специализирующиеся на психологическом здоровье и болезни (11 %). В диссертациях эта дисциплина появляется в связи с изменениями в психике, которые могут происходить после участия в военном конфликте, и последующей коррекцией у психологов [Денисов, 2006]. Также система подготовки к военной службе требует специальной психологической поддержки [Гоголин, 1999]. Кроме того, диссертации касаются трудностей самореализации военнослужащих в обществе в связи с необходимостью перехода на гражданскую службу [Коржилов, 2000]. Эти работы направлены на описание упомянутых процессов, на предложение мер по более эффективной интеграции военных на разных этапах их профессиональной траектории в мирную общественную жизнь [Паршаков, 2004] и поддержку их функционирования как профессиональных военных [Талынев, 1999].

Есть диссертации, обобщающие научную литературу. Эти работы имеют широкий охват и направлены на формирование теоретического подхода на основе анализа научной литературы. Например, в одной работе автор выстраивает свою теорию девиантного поведения [Шипунова, 2004], а в другой стремится прояснить теоретические основания социологии здоровья [Дмитриева, 2004]. С социологией психологического здоровья и болезни данные диссертации связаны косвенно. Как таковых работ, предметно обсуждающих, что входит в социологию психологического здоровья и болезни, составляет ее теоретико-методологические основы, историю, нет.

Три и менее диссертаций касаются девиантных групп населения, российского общества в целом, населения отдельного региона, пострадавших от чрезвычайных ситуаций, суицидентов, сотрудников международных организаций, работников Дальневосточной железной дороги (ДВЖД), материалов СМИ, консультирующих конфликтологов, людей с диагностированными психическими расстройствами, лиц, идентифицирующих себя как гомосексуалы, мужчин, проживающих в крупных городах, народных целителей, потребителей и продавцов на фармацевтическом рынке, преступников, больных игроманией, российских врачей и пациентов, спасателей, бродяг и попрошайек, новых религиозных организаций. Среди перечисленных объектов можно заметить, что некоторые из них имеют более узкую направленность и касаются сред или состояний, в которых возможно возникновение форм психологического неблагополучия, или работы с людьми, имеющими психические расстройства. Другие исследования охватывают более широкий круг вопросов, связанных со здоровьем людей, проживающих в разных геогра-

фических регионах. Масштаб варьируется от конкретного региона до совокупности населения нескольких стран [Мальчёнкова, 2002]. Как и в случае с целями, некоторые диссертации затрагивают одновременно несколько категорий эмпирических объектов, в этих случаях они заносились при категоризации сразу в несколько категорий.

**Таблица 5. Распределение количества диссертаций
в области психологического здоровья и болезни по эмпирическим объектам**

Эмпирический объект	Количество диссертаций	% от общего числа диссертаций (90)
Инвалиды	17	19 %
Потребители психоактивных веществ	15	17 %
Молодежь	13	14 %
Военнослужащие	10	11 %
Научные публикации	7	8 %
Совокупность населения нескольких стран	3	3 %
Девianti	3	3 %
Российское общество	3	3 %
Население региона	2	2 %
Пострадавшие от чрезвычайных ситуаций	2	2 %
Суициденты	2	2 %
Материалы сми	2	2 %
Сотрудники международных организаций	1	1 %
Работники ДВЖД	1	1 %
Консультирующие конфликтологи	1	1 %
Люди с диагностированными психическими расстройствами	1	1 %
Люди, идентифицирующие себя как гомосексуалы	1	1 %
Мужчины, проживающие в крупных городах	1	1 %
Народные целители	1	1 %
Потребители и продавцы на фармацевтическом рынке	1	1 %
Преступники	1	1 %
Больные игроманией	1	1 %
Российские врачи и пациенты	1	1 %
Спасатели	1	1 %
Бродяги и попрошайки	1	1 %
Новые религиозные организации	1	1 %

Заключение и дискуссия

Представленный обзор показал, что социология психологического здоровья и болезни представлена в авторефератах российских диссертаций. Однако количество защищенных диссертаций по социологии психологического здоровья и болезни на протяжении многих лет серьезно не увеличивалось. В целом оно

составляет менее 1 % от общего числа защищенных работ. Динамика изменений количества диссертаций по социологии в целом сходна с динамикой психологического здоровья и болезни. Большинство из них было подготовлено соискателями степени кандидата наук и защищалось в Москве. Среди университетов лидером по числу выпущенных работ стал Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского. Максимальное количество диссертаций было подготовлено по специальности «Социальная структура, социальные институты и процессы». Большинство рассмотренных авторефератов диссертаций декларируют описательные цели. Самые популярные эмпирические объекты — инвалиды, потребители психоактивных веществ, молодежь и военнослужащие.

Если сопоставить результаты с англоязычными обзорами [Goldstein, 1979; Warner, 2009; Pickersgill, 2010; Huft, 2022; Ардельянова, 2023], можно отметить, что и целевые направления, и эмпирические объекты в российских диссертациях похожи на те, что встречаются в англоязычной литературе. Вероятно, сходство целевых ориентиров и эмпирических объектов в российских и англоязычных работах объясняется тем, что авторы первых учитывали достижения зарубежных исследователей. Таким образом, рассмотренный период не показал значительной отстраненности от англоязычной повестки.

Опираясь на текущие тенденции в проведении диссертационных исследований и учитывая социальный контекст, можно предположить, что в будущем количество диссертаций описательного характера снизится. Это произойдет, потому что накопится критическое количество литературы для обобщения. Постепенно будет появляться больше диссертаций по специальности «Теория, методология и история социологии», а не только по направлению «Социальная структура, социальные институты и процессы». Это может произойти поскольку накопится достаточное количество материалов для теоретических обобщений. Однако в целом, значительного роста числа диссертаций по социологии психологического здоровья и болезни в России не будет, поскольку общее количество советов для защит вряд ли увеличится, а причин для роста популярности проблематики психологического здоровья и болезни среди российских социологов пока не наблюдается. На данный момент нет причин для смены лидерства в аспекте города и университета. Однако предположительно лидерство за тематикой инвалидности сохранится из-за напряженной мировой обстановки. Также останется актуальной тематика проблем военнослужащих. Темы, касающиеся потребителей психоактивных веществ и молодежи, возможно, будут подниматься реже.

Что касается будущего дисциплины «Социология психологического здоровья и болезни» в России, то ввиду крайне небольшого прироста диссертаций, содержательно к ней относящихся, быстрый рост ее позиций в российской социологии маловероятен. Хотя не исключено появление тематических журналов и сообществ ученых, занимающихся исключительно ей. Может сформироваться специфический язык такого сообщества и традиции. Исследования, скорее всего, останутся локальными и разрозненными, а формирование полноценной дисциплины произойдет не раньше, чем через полсотни лет. Именно столько времени может понадобиться ученым, чтобы создать соответствующие организации и накопить историю их функционирования.

Ограничения

Преимущество проведенного обзора — фокус на российских диссертациях, которые прежде не рассматривались в контексте социологии психологического здоровья и болезни. Ограничение исследования — невозможность включить в анализ авторефераты диссертаций, по разным причинам не отраженные в онлайн-каталоге Российской государственной библиотеки [Котельникова, 2006]. Кроме того, в нашем случае анализировались только два содержательных аспекта автореферата: цель и эмпирический объект. Возможно, изучение теоретических рамок позволило бы уточнить, действительно ли российские ученые обращаются к зарубежным исследованиям и учитывают их или же процессы, происходящие в России, аналогичны зарубежным, поэтому предметные области и способы их изучения совпадают. В будущем возможен, также, для более глубокой оценки приведенных в обзоре работ, анализ полных текстов диссертаций.

Список литературы (References)

1. Агеева Н. В. Социальные представления о людях с инвалидностью как фактор их интеграции в современное российское общество: дисс. ... канд. соц. наук. Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2006.
Ageeva N. V. (2006) Social Representations of People with Disabilities as a Factor of Their Integration into Modern Russian Society. PhD Dissertation in Sociology. Stavropol: North Caucasus State Technical University. (In Russ.)
2. Ардельянова Я. А. Специфика социологического подхода к изучению ментального здоровья // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. Т. 108. № 4. С. 28—31. <http://dx.doi.org/10.24158/spp.2023.4.3>.
Ardelyanova Ya. A. (2023) The Specifics of the Sociological Approach to the Study of Mental Health. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*. Vol. 108. No. 4. P. 28—31. <http://dx.doi.org/10.24158/spp.2023.4.3>. (In Russ.)
3. Белова Е. А. Модели социальной адаптации пострадавших от природных катастроф: Региональный аспект: дисс. ... канд. соц. наук. Хабаровск: Хабаровский государственный технический университет, 2004.
Belova E. A. (2004) Models of Social Adaptation of Victims of Natural Disasters: Regional Aspect. PhD Dissertation in Sociology. Khabarovsk: Khabarovsk State Technical University. (In Russ.)
4. Галич С. А. Социологический анализ игровой зависимости как формы культурной девиации: дисс. ... канд. соц. наук. М.: Московский государственный технологический университет «Станкин», 2006.
Galich S. A. (2006) Sociological Analysis of Gambling Addiction as a Form of Cultural Deviation. PhD Dissertation in Sociology. Moscow: Moscow State Technological University «Stankin». (In Russ.)
5. Глухова М. Е. Конструирование депрессии в зарубежном социологическом дискурсе: от «психиатрического объекта» к голосу субъекта // Журнал социо-

- логии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 2. С. 127—157. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.2.6>.
- Glukhova M. E. (2022) Constructing Depression in Foreign Sociological Discourse: From a “Psychiatric Object” to the Voice of the Subject. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 25. No. 2. P. 127—157. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.2.6>. (In Russ.)
6. Гоголин Н. А. Социальное настроение в войсках в условиях трансформации российского общества: дисс. ... канд. соц. наук. Пермь: Пермский государственный технический университет, 1999.
Gogolin N. A. (1999) Social Mood in the Troops in the Conditions of Transformation of Russian Society. PhD Dissertation in Sociology. Perm: Perm State Technical University. (In Russ.)
7. Григорьева М. В. Измерение гомосексуальности в опросных исследованиях: дисс. ... канд. соц. наук. М.: Институт социологии РАН, 2006.
Grigoryeva M. V. (2006) Measuring Homosexuality in Survey Research. PhD Dissertation in Sociology. Moscow: Institute of Sociology RAS. (In Russ.)
8. Григорьева М. И. Формирование современной реабилитационной среды инвалида в российском регионе: дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2022.
Grigoryeva M. I. (2022) Formation of a Modern Rehabilitation Environment for Disabled People in the Russian Region. PhD Dissertation in Sociology. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. (In Russ.)
9. Дадаева Ю. В. Социальная профилактика наркотизма в молодежной среде региона: на примере Республики Мордовия: дисс. ... канд. соц. наук. Саранск: Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2012.
Dadaeva Yu. V. (2012) Social Prevention of Drug Addiction in the Youth Environment of the Region: The Case of the Republic of Mordovia. PhD Dissertation in Sociology. Saransk: Ogarev Mordovia State University. (In Russ.)
10. Денисов А. А. Социальная реабилитация российских военнослужащих — участников вооруженных конфликтов: дисс. ... канд. соц. наук. Новочеркасск: Южно-Российский государственный технический университет, 2006.
Denisov A. A. (2006) Social Rehabilitation of Russian Military Personnel — Participants in Armed Conflicts. PhD Dissertation in Sociology. Novocherkassk: South Russian State Technical University. (In Russ.)
11. Дзяпшипа М. Н. Тоталитарные сектантские организации и их влияние на социальное поведение молодежи: дисс. ... канд. соц. наук. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2006.
Dzyapshipa M. N. (2006) Totalitarian Sectarian Organizations and Their Influence on the Social Behavior of Youth. PhD Dissertation in Sociology. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)

12. Дмитриева Е. В. Теоретико-методологические и методические основы социологии здоровья: дисс. ... канд. соц. наук. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2004.
Dmitrieva E. V. (2004) Theoretical, Methodological and Methodical Foundations of Health Sociology. PhD Dissertation in Sociology. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
13. Доля Р. Ю. Культурная социализация несовершеннолетних с психическими расстройствами в условиях музыкальной школы: социологический анализ: дисс. ... канд. соц. наук. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020.
Dolya R. Yu. (2020) Cultural Socialization of Minors with Mental Disorders in a Music School: A Sociological Analysis. PhD Dissertation in Sociology. Belgorod: Belgorod State National Research University. (In Russ.)
14. Дроздов С. В. Экспектации населения в отношении платных медицинских услуг в период экономических преобразований в России: дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2003.
Drozдов S. V. (2003) Public Expectations Regarding Paid Medical Services During the Period of Economic Transformations in Russia. PhD Dissertation in Sociology. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. (In Russ.)
15. Жукова О., Карелина Д., Кром И., Барыльник Ю. Медико-социологическая интерпретация психического здоровья // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 1. С. 30—35.
Zhukova O., Karelina D., Krom I., Barylnik Yu. (2011) Medical and Sociological Interpretation of Mental Health. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politologiya*. Vol. 11. No. 1. P. 30—35. (In Russ.)
16. Загребин В. В. Потребление психоактивных веществ учащейся молодежью: Региональный аспект: дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2015.
Zagrebina V. V. (2015) Consumption of Psychoactive Substances by Students: Regional Aspect. PhD Dissertation in Sociology. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. (In Russ.)
17. Зырянов В. В. Докторские диссертации по социологии в 2012—2022 гг. В России: тематика, тренды, проблемы // Социологические исследования. 2023. Т. 9. С. 78—88. <https://doi.org/10.31857/S013216250027779-9>.
Zyryanov V. V. (2023) Doctoral Dissertations in Sociology in 2012—2022 in Russia: Topics, Trends, Problems. *Sociological Studies*. Vol. 9. P. 78—88. <https://doi.org/10.31857/S013216250027779-9>. (In Russ.)
18. Кожанов А. А. Методология теоретических исследовательских программ: Сравнительные преимущества для анализа динамики научного знания // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2015. Т. 40. С. 114—143.

- Kozhanov A. A. (2015) Methodology of Theoretical Research Programs: Comparative Advantages for Analyzing the Dynamics of Scientific Knowledge. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling*. Vol. 40. P. 114—143. (In Russ.)
19. Кораблев А. В. Социализация лиц молодого возраста с выраженной задержкой интеллектуального развития в условиях стационарного учреждения: на примере Нижегородской области: дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2003.
Korablev A. V. (2003) Socialization of Young People with Severe Intellectual Developmental Delay in a Residential Institution: The Case of the Nizhny Novgorod Region. PhD Dissertation in Sociology. Nizhny Novgorod: Volga-Vyatka Academy of Public Administration. (In Russ.)
 20. Коржииков О. Н. Социальная и психологическая реабилитация военнослужащих — участников конфликтов в постсоветском пространстве: дисс. ... канд. соц. наук. М.: Астраханский государственный технический университет, 2000.
Korzhikov O. N. (2000) Social and Psychological Rehabilitation of Military Personnel — Participants in Conflicts in the Post-Soviet Space. PhD Dissertation in Sociology. Moscow: Astrakhan State Technical University. (In Russ.)
 21. Котельникова, З. В. Тематический обзор авторефератов кандидатских диссертаций по экономической социологии за 2000—2005 гг. // Экономическая социология. Т. 7. № 5. 2006. С. 90—109.
Kotelnikova, Z. V. (2006) Thematic Review of Abstracts of Candidate Dissertations in Economic Sociology for 2000—2005. *Economic Sociology*, Vol. 7. No. 5. P. 90—109. (In Russ.)
 22. Кубряк О. В., Кривошей И. В. Анализ научной области на примере обзора диссертационных работ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 6. С. 52—68. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.6.04>.
Kubryak O. V., Krivoshey I. V. (2016) Analysis of the Scientific Field on the Example of a Review of Dissertation Works. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 52—68. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.6.04>. (In Russ.)
 23. Мальчёнкова А. Е. Стратификационные особенности суицидального поведения в современном обществе: дисс. ... канд. соц. наук. СПб.: Социологический институт РАН, 2002.
Mal'chonkova A. E. (2002) Stratification Features of Suicidal Behavior in Contemporary Society: PhD Dissertation in Sociology. Saint Petersburg: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
 24. Мантатова М. Ш. Наркомания и токсикомания как проявления девиантности в среде подростков и молодежи на современном этапе развития российского общества: на материалах Республики Бурятия: дисс. ... канд. соц. наук. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2006.

- Mantatova M. Sh. (2006) Drug Addiction and Substance Abuse as Manifestations of Deviance Among Adolescents and Youth at the Present Stage of Development of Russian Society: Based on Materials from the Republic of Buryatia. PhD Dissertation in Sociology. Ulan-Ude: Buryat State University. (In Russ.)
25. Михайлова О. Кто использует понятие моральной паники? Библиометрический анализ научных публикаций // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 3. С. 351—375. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-351-375>.
Mikhailova O. (2020) Who Uses the Concept of Moral Panic? Bibliometric Analysis of Scientific Publications. *Russian Sociological Review*. Vol. 19. No. 3. P. 351—375. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-351-375>. (In Russ.)
26. Назаров О. Ю. Ресурсы и модели социальной адаптации больных алкоголизмом: дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2006.
Nazarov O. Yu. (2006) Resources and Models of Social Adaptation of Alcoholics. PhD Dissertation in Sociology. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. (In Russ.)
27. Паршаков В. Ф. Социальная адаптация военнослужащих, уволенных с военной службы: дисс. ... канд. соц. наук. М.: Московский государственный университет сервиса, 2004.
Parshakov V. F. (2004) Social Adaptation of Military Personnel Discharged from Military Service. PhD Dissertation in Sociology. Moscow: Moscow State University of Service. (In Russ.)
28. Сабанов З. М. Социально-профессиональная реабилитация инвалидов: Проблемы и пути решения: на примере Республики Северная Осетия-Алания: дисс. ... канд. соц. наук. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2004.
Sabanov Z. M. (2004) Social and Professional Rehabilitation of Disabled People: Problems and Solutions: The Case of the Republic of North Ossetia-Alania. PhD Dissertation in Sociology. Moscow: Institute of Socio-Political Research RAS. (In Russ.)
29. Сметанников В. В. Духовная реабилитация военнослужащих российской армии: методология, методика и результаты социологического анализа: дисс. ... канд. соц. наук. Новосибирск: Новосибирская государственная медицинская академия, 2000.
Smetannikov V. V. (2000) Spiritual Rehabilitation of Russian Army Servicemen: Methodology, Methods and Results of Sociological Analysis. PhD Dissertation in Sociology. Novosibirsk: Novosibirsk State Medical Academy. (In Russ.)
30. Смирнов С. В. Социокультурные факторы реабилитации инвалидов в современной России: дисс. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический университет, 2006.
Smirnov S. V. (2006) Sociocultural Factors of Rehabilitation of Disabled People in Modern Russia. PhD Dissertation in Sociology. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical University. (In Russ.)

31. Соколова О. В. Семья с ребенком-инвалидом — модель медико-социального обслуживания : дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2003.
Sokolova O. V. (2003) Family with a Disabled Child — A Model of Medical and Social Services. PhD Dissertation in Sociology. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. (In Russ.)
32. Степанова Е. В. Концепция внедрения социальной работы в психиатрию: на примере Нижегородской области : дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2005.
Stepanova E. V. (2005) The Concept of Introducing Social Work into Psychiatry: The Case of the Nizhny Novgorod Region. PhD Dissertation in Sociology. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. (In Russ.)
33. Судьин С. А. Соотношение обыденных и научных представлений о психических болезнях : дисс. ... канд. соц. наук. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2005.
Sudyin S. A. (2005) The Correlation of Everyday and Scientific Concepts of Mental Illnesses. PhD Dissertation in Sociology. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. (In Russ.)
34. Талынев В. Е. Морально-психологическая подготовка военнослужащих как социальный процесс и пути ее оптимизации в современных условиях : дисс. ... канд. соц. наук. М. : Военный университет, 1999.
Talynev V. E. (1999) Moral and Psychological Training of Military Personnel as a Social Process and Ways to Optimize It in Modern Conditions. PhD Dissertation in Sociology. Moscow: Military University. (In Russ.)
35. Тимуца О. В. Процесс социализации личности ребенка-инвалида в современном российском обществе: на материалах Республики Татарстан : дисс. ... канд. соц. наук. Казань : Казанский государственный энергетический университет, 2003.
Timutsa O. V. (2003) The Process of Socialization of the Personality of a Disabled Child in Modern Russian Society: Based on Materials from the Republic of Tatarstan. PhD Dissertation in Sociology. Kazan: Kazan State Power Engineering University. (In Russ.)
36. Шевалдина Е. И. Социально-экологические проблемы здоровья детей : дисс. ... канд. соц. наук. Уфа : Башкирский государственный университет, 1999.
Shevaldina E. I. (1999) Socio-Ecological Problems of Children's Health. PhD Dissertation in Sociology. Ufa: Bashkir State University. (In Russ.)
37. Шипунова Т. В. Опыт построения социологической теории девиантности: Теоретико-методологические проблемы : дисс. ... док. соц. наук. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2004.
Shipunova T. V. (2004) Experience in Constructing a Sociological Theory of Deviance: Theoretical and Methodological Problems. Doctoral Dissertation in Sociology. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia. (In Russ.)

38. Amsterdamska O. (2005) Demarcating Epidemiology. *Science, Technology, & Human Values*. Vol. 30. No. 1. P. 17—51. <https://doi.org/10.1177/0162243904270719>.
39. Aneshensel C. S., Phelan J. C., Bierman A. (2013) The Sociology of Mental Health: Surveying the Field. In: Aneshensel C. S., Phelan J. C., Bierman A. (eds.) *Handbook of the Sociology of Mental Health*. Springer Netherlands. P. 1—19.
40. Furr A. (2022) *The Sociology of Mental Health and Illness*. Sage Publications.
41. Monaghan L. F., Gabe J. (eds.) (2022) *Key Concepts in Medical Sociology* (Third Edition). Sage Publications.
42. Gieryn T. F. (1983) Boundary-Work and the Demarcation of Science from Non-Science: Strains and Interests in Professional Ideologies of Scientists. *American Sociological Review*. Vol. 48. No. 6. P. 781—795. <https://doi.org/10.2307/2095325>.
43. Goldstein M. S. (1979) The Sociology of Mental Health and Illness. *Annual Review of Sociology*. Vol. 5. No. 1. P. 381—409. <https://www.jstor.org/stable/2945960>.
44. Grant M. J., Booth A. (2009) A Typology of Reviews: An Analysis of 14 Review Types and Associated Methodologies. *Health Information & Libraries Journal*. Vol. 26. No. 2. P. 91—108. <https://doi.org/10.1111/j.1471-1842.2009.00848.x>.
45. Huft J. (2022) The History and Future of the Sociology of Therapy: A Review and a Research Agenda. *The American Sociologist*. Vol. 53. No. 3. P. 437—464. <https://doi.org/10.1007/s12108-022-09534-3>
46. Karadzhev D. (2021) Explaining Mental Health Recovery in the Context of Structural Disadvantage: The Unrealised Potential of Critical Realism. *Social Theory & Health*. Vol. 19. P. 172—185.
47. Liberati E. G., Gorli M., Scaratti G. (2016) Invisible Walls Within Multidisciplinary Teams: Disciplinary Boundaries and Their Effects on Integrated Care. *Social Science & Medicine*. Vol. 150. P. 31—39. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2015.12.002>.
48. Pickersgill M. D. (2010) Psyche, Soma, and Science Studies: New Directions in the Sociology of Mental Health and Illness. *Journal of Mental Health*. Vol. 19. No. 4. P. 382—392. <https://doi.org/10.3109/09638230903531092>.
49. Raftery D., Kelly P. J., Deane F. P., Baker A. L., Ingram I., Goh M. C., Lubman D. I., Carter G., Turner A., Dean O. M. (2020) Insight in Substance Use Disorder: A Systematic Review of the Literature. *Addictive Behaviors*. Vol. 111. P. 1—9. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2020.106549>.
50. Rogers A., Pilgrim D. (2021) *A Sociology of Mental Health and Illness*. McGraw-Hill Education (UK).
51. Stichweh R. (1992) The Sociology of Scientific Disciplines: On the Genesis and Stability of the Disciplinary Structure of Modern Science. *Science in Context*. Vol. 5. No. 1. P. 3—15. <https://doi.org/10.1017/S0269889700001071>.

52. Thoits P. A. (1999) Sociological Approaches to Mental Illness. In: Horwitz A. V., Scheid T. L. (eds.) *A Handbook for the Study of Mental Health*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 121—138.
53. Warner J. (2009) The Sociology of Mental Health: A Brief Review of Major Approaches. *Sociology Compass*. Vol. 3. No. 4. P. 630—643. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2009.00224.x>.